

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕФЛЕКСИИ

В.Г. Аникина

*Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова, доцент,
кандидат психологических наук, докторант*

В статье осуществляется попытка описания феноменологии рефлексии, взятой в культурно-историческом ракурсе. Для реализации поставленной цели автор обращается к анализу философии, науки, искусства, личности как явлений культуры, имеющих рефлексивную природу. Результаты анализа позволили осуществить первичные обобщения и описать характеристики рефлексии, дать определение данному феномену, выделить направления исследования рефлексии в рамках культурно-исторической психологии.

В рамках проводимых нами исследований - разработки проблемы рефлексии в культурно-исторической психологии - обращение к феноменологии рефлексии является одним из необходимых этапов [1]. Поэтому целью данной статьи стало осуществление анализа и обобщения феноменологических проявлений рефлексии взятых в культурно-историческом ракурсе рассмотрения. Реализация поставленной цели позволит нам выделить и описать характеристики рефлексии, определить «масштаб» её феноменологии в культуре, очертить направления изучения этого явления в рамках культурно-исторической психологии.

Так как наше методологическое движение начинается с «поиска» рефлексии в культуре, то мы должны априорно предположить, что рефлексия существует и, возможно, представлена в культурных феноменах. «Поиск» рефлексии мы будем осуществлять опираясь не только на собственные исследования, но и на широкий спектр работ современных учёных, работающих в рамках данной проблематики.

Рефлексия как основание философского знания и свойство науки

В работах Г.П. Щедровицкого [19], В.М. Розина [14,15], В.А. Бажанова [3,4], В.А. Лекторского [11], Э.Г. Юдина [20] отмечалось, что формирование представления о рефлексии невозможно без понимания того как существует само философское и научное знание.

Щедровицкий Г.П., разрабатывая тему рефлексии, призывал подойти к этому процессу с позиций культурно-исторического подхода, то есть как к культурному смыслу и значению, которые определяются социальными отношениями. Учёный считал, что показателем включённости рефлексии в контекст развития культуры в форме философского знания является смена представлений о рефлексии на протяжении многовековой истории философии. Щедровицкий писал: «...рассматривая широкую культурную традицию, связанную с обсуждением рефлексии, мы должны, прежде всего, разделить на два периода, на две части – одна будет связана с переходом античности и средневековья, и будет идти примерно до XVI столетия – именно в этот период сформировался первый круг проблем, связанных с рефлексией и, по сути дела, ими был определён смысл слова «рефлексия» - вторая часть, относящаяся к периоду после XVI столетия, когда в работах Локка, Лейбница, затем Канта и Фихте сложилось второе понимание рефлексии и соответственно второй смысл этого слова» [19, С. 14]. В этом контексте, первый смысл понятия рефлексия связывается со способностью Ума (Логоса) познавать и самопознавать себя, а второй со способностью сознания человека осознавать самого себя и свои мысли. Появление этих представлений о рефлексии были связаны с решением ряда проблем, которые и создавали некие контексты её понимания. Щедровицкий выделял следующие:

- Проблема идеи об идеях, знания об идеях, то есть проблема познания не в контексте взаимодействия субъекта с объектом. Непонятным являлся способ, механизм «познавательного отношения».
- Проблема понимания источников и причин наших заблуждений.
- Проблема формирования объекта и объективности.
- Проблема возможности смены позиции и соединении в одном рассуждении двух позиций и двух точек зрения.
- Проблема методологического и логического основания рассуждения.

Поиск ответов на эти проблемы создал условия для решения наиболее общей из них - проблема разделения единого плана сознания на объективный и субъективный. Исходным пунктом для её решения стало, как считал Щедровицкий, появление в философии после XVI столетия представлений об индивиде. Выделение двух способностей: видеть и понимать предметы окружающего мира, с одной стороны, а с другой, мыслить и осознавать себя мыслящим и воспринимающим – явилось основой для выделения факта рефлексии «...сознание двойственности подобной работы выступило как факт, свидетельствующий о существовании рефлексии [19, С. 25]. Развивая

эту мысль, учёный отмечал, что такое представление о рефлексии затем дифференцировалось на две линии её изучения – философскую, в рамках которой собственно и решалась проблема субъективного и объективного плана сознания, и психологическую – в рамках которой решался вопрос о механизме рефлексивной работы «или, же способностей выполнять эту работу».

По иному, в отличие от Щедровицкого, рассматривает рефлексии в культурно-историческом ракурсе В.М. Розин [15]. Философ, осуществляя анализ основных этапов развития представлений о рефлексии в истории отмечает, что рефлексивные рассуждения понадобились Аристотелю «для самообоснования философского мышления, так сказать, замыкания его». Органон знания у Аристотеля предполагает выделение иерархии начал, которые задают данный род бытия, и венчает всю эту иерархию первая философия. Как отмечает Розин вопрос о том, *как возможно познание первоначал* для Аристотеля был самым трудным. И тогда античный философ решается самообосновать первые начала, придав им форму бытия – Божественный разум, божество, которое созерцает самого себя. «Разум мыслит самого себя, раз мы в нём имеем наилучшее, и мысль его есть мышление о мышлении» - отмечает Розин [15, С.211] и затем делает вывод: «Рефлексивный ход понадобился Аристотелю, когда он построил замкнутый универсум, «единое, Божественный разум», и вынужден был объяснить, как в нём могли иметь место все другие начала» [15, С. 418]. В этом смысле, рефлексивует не человек – он не замкнутый универсум, а Божественный разум.

Работа Розина является примером культурно-исторического понимания рефлексии для решения проблемы обоснования философского знания. Хотелось бы отметить, что такой ракурс изучения рефлексии отличается от её рассмотрения как проблемы философского размышления. У Розина рефлексия представлена как *условие существования философского знания*, которое есть замыкание универсума – философии на самой себе. Множественность философий – это множественность миров. В философии воплощена идея рефлексии, как основания для осознания своего способа существования, своего бытия.

В этом смысле Розин близок к идеям И. Канта, который отмечал центральную роль трансцендентальной рефлексии в возникновении философии. Кант считал [9], что рефлексия, выявляя условие взаимодействия чувственности и рассудка, полагает трансцендентальный объект, который даёт возможным учение о трансцендентальных идеях, что в свою очередь являются предметом философии. Рассматривая рефлексии как источник философского

знания Кант, тем самым, указал на невозможность познания самой трансцендентальной рефлексии, так как она является объяснительным принципом, поэтому не может стать предметом трансцендентальной философии.

В рамках философии науки отмечается эвристическая функция философского знания для науки в целом. Бажанов В.А. пишет: «Философия издавна – традиционно – обладает прерогативой общенаучной (и общекультурной) рефлексии. ...Философия способна выступать и как общенаучное средство познания, и как инструмент метатеоретического исследования. Такая особенность высших уровней рефлексии открывает перспективы углубления в предмет, его критической перестройки и переосмысления, равно как получения нового знания о предмете» [3, С. 78].

Итак, мы можем отметить, что философия как феномен культуры обладает рефлексивной природой проявление которой представлено:

- в исторически появляющихся новых смыслах и значениях рефлексии;
- в существовании условия самого философского знания (его самообосновании);
- в функционировании философии как инструмента и средства, метатеоретического познания науки.

Более того, в рамках трансцендентальной рефлексивной традиции философию можно рассматривать как форму проявления самой рефлексии.

Следующим этапом нашей работы стало обращение к феноменологии рефлексии, представленной в науке. Ярким проявлением этого стало возникновение в двадцатом веке новой научной отрасли – наукоучения (В.А. Бажанов, В.И. Кураев, Ф.В. Лазарев, В.А. Лекторский, Э.Г. Юдин и др.). В рамках наукоучения рефлексивность рассматривается как свойство науки. Об этом свойстве стали говорить, и причем все активнее на рубеже 1960—1970 гг. двадцатого века. Бажанов В.А. определяет *рефлексивность научного знания как самообращенность, наличие в нем механизмов и норм сознательного контроля над процессом его роста и функционирования* [3, С.73]. Эту же функцию рефлексии в науке отмечают Корнилова Т.В. и Смирнов С.Д. [10].

Основным источником возникновения рефлексивности науки, с точки зрения современной философии и методологии науки является все большее и большее усложнение объектов познания (например, сложные, самоорганизующиеся исторические системы), усиление влияния науки на общественные отношения и т.д. Эти факторы обуславливают необходимость появления механизмов координации,

упорядочивания и регуляции научного познания. Таким механизмом и выступает рефлексия. Собственно, *рефлексивность научного знания* - это её «институционально закреплённые формы самосознания» (В.А. Бажанов), которые характеризуются замкнутостью и направленностью на «непосредственно качественные и количественные параметры науки, отдельных концепций и теорий, в совокупности воссоздающие образ науки». Это свойство представлено в культуре такими отраслями научного знания как: *методология, науковедение, наукометрия, социология науки и т. д.* Проводя параллели с человеческим самосознанием, В.А. Бажанов считает, что *усложнение форм и механизмов общественного самосознания приводит к возникновению рефлексии.*

Юдин Э. Г. [20] к основным формам внутринаучной рефлексивности относит: онтологизм (от Аристотеля до середины XIX в.) и гносеологизм (с середины XIX, XX и XXI вв.). Эти формы отличаются тем, что в онтологизме рефлексия направлена на связку «знание – объект», а гносеологизме «субъект-объект». Бажанов В.А. выделяет и третью форму внутринаучной рефлексии - методологизм (с начала Нового времени), когда центром самосознания науки становится дихотомия «субъект – знание». В целом, представленные формы задают свой ракурс *рефлексивной активности науки.* В первом варианте, как отмечает Бажанов, рефлексии «предоставляется право» стать механизмом получения истинного знания путём осознания «внешних» условий мешающих познанию, во-втором, она становится механизмом, позволяющим решать проблему истинности с учётом «внутренних» условий. В этом случае, рефлексия приобретает статус познавательного механизма и, наконец, третья форма, отражает новый статус рефлексии - механизма развития знания, когда происходит построение целостного видения «внутренних» и «внешних» факторов и условий возникновения знания [4].

Каковы проявления «научного самосознания» в рамках самой науки? Сложность науки, цели и её аргументация диктует различные виды и уровни рефлексивности. Выделяют внутритеоретическую, метатеоретическую, междисциплинарную, общенаучную и философско-методологическую рефлексии (А.В.Бажанов, В.С. Швырёв и др.). Причём все указанные уровни взаимосвязаны и могут взаимодополнять друг друга.

Итак, наука как культурно-исторический феномен в процессе своего становления приобрела свойство рефлексивности, функция которого заключается в *организации, упорядочении, контроле и развитии научного знания.*

Рефлексия, представленная в языке и искусстве

Анализ массива исследований в области изучения языка и искусства (филология, театроведение, литературоведение, искусствоведение и т.д.) показывает, что рефлексия является предметом рассмотрения этих наук.

То, что рефлексия «уловил» язык является научным фактом. В работах Б.М. Гаспарова, Т.Н. Вепревой, Р. Якобсона и др. отмечается, что для языкового сознания характерно проявление языковой рефлексии – направленности языкового сознания на познание самого себя. Одним из аспектов исследования языковой рефлексии является описание рефлексивных средств. В современной филологии к ним относят: местоимения - себя, сам, возвратные глаголы, возвратные конструкции (Ким Ен Ок), рефлексивные лексемы, рефлексивные стратегии (Л. Фальц) и т. д.

Гаспаров Б.М. отмечал, что «...языковая рефлексия: говорящий, узнаёт о языке, что-то о нём постигает, находит или придумывает. Типичным проявлением языковой рефлексии является то, что можно назвать метаязыковой деятельностью, различные рассуждения о языке, от простейших, ...до сколь угодно сложных концептов». Якобсон Р. считал, что метаязык как часть языка является структурным образованием, не имеющим аналогов в других знаковых системах.

Тема метаязыка и языковой рефлексии в современной филологии и литературоведении представлена многочисленными исследованиями: «Метаязыковая рефлексия в текстах русского авангарда» [17], «Литературная рефлексия в русской постмодернистской прозе ...» [8], «Онтологическая поэтика и художественная рефлексия в лирике И. Бродского» [6] и др. Под *метаязыковой рефлексией* авторы, представленных работ, понимают - *разнородный и разноаспектный опыт осмысления человеком сущности языка в виде относительно стройной системы.*

На дискурсивном уровне метаязыковая рефлексия реализуется в особом классе суждений, так называемых, рефлексивах - это метаязыковые высказывания по поводу употребления актуальной лексической единицы. Концепция метаязыковой рефлексии в отечественной филологии разрабатывается Н.Т. Вепревой [5]. Учёный выделяет два вида рефлексивов: коммуникативный и концептуальный. Коммуникативный рефлексив – «открытый искусственный ряд особого типа, выступающий как единица речевого взаимодействия адресанта и адресата, как результат речевой деятельности». Это рефлексивы «реагирующие на коммуникативное напряжение и осуществляющие языковой контроль на речепорождающем уровне» [5]. Концептуальный рефлексив отражает сформировавшиеся представления о содержании

коммуникации или объекте реальности. Он возникает на «уровне превербального этапа формирования речевого высказывания и реагирующий на концептуальное напряжение в речемыслительной деятельности» [5]. Источником возникновения рефлексивов, как отмечает Н.Т. Вепрева, является *коммуникативное и когнитивное напряжение, которое возникает в ходе речемыслительной деятельности*. Учёный считает, что у коммуникативного рефлексива двойная нагрузка «в своей основной функции он является выражением собственного содержания, связанного с коммуникативным напряжением, а во вторичной функции – формой выражения концептуального напряжения» [5, С.16]. Возникновение рефлексива можно представить следующей схемой: речемыслительная деятельность – напряжение, возникшее в речемыслительной деятельности под воздействием определённых факторов, – рефлексив.

Важно отметить, что рефлексивы как составляющие метаязыкового сознания принадлежат, в целом, языковому сознанию и представлены в нём как феномены. Источником же феноменологии рефлексивов являются объективные факторы, создающие некоторое напряжение, которое снимается его появлением. В рамках нашего исследования значимым является знания о средствах выражения рефлексивов и формах их трансляции. В филологии к таким формам относят различные высказывания о языке (поговорки, пословицы и т.д.). В современной русской постмодернистской литературе рефлексия презентирована в таких формах как «музейное мышление» (А. Битов), «метод медленного письма» (С. Соколов), «выход в область пограничных смыслов» (В. Пелевин) и т.д. [8].

Итак, в современной филологии предметом исследования стали рефлексивные процессы осознания и самопознания языка. Именно за счёт них язык осуществляет функцию саморегуляции культуры. Рефлексия является и механизмом этих процессов и способом репрезентации самосознания (литературная рефлексия) культуры. Рассмотрение рефлексии в таком ракурсе позволяет определить лексические средства для её «обнаружения» в текстах, понять функций рефлексии в языковой культуре.

Обратимся к другому ракурсу феноменологии рефлексии - её бытию в искусстве. Анализ работ Ю.М. Лотмана позволил нам выделить ряд феноменов, которые мы «идентифицируем» с проявлением рефлексии.

Учёный отмечал два важнейших факта реальности - «удвоения реальности» и «удвоение удвоения». «Возможность удвоения является онтологической предпосылкой превращения мира предметов в мир знаков» - пишет Лотман [13, С. 195] и продолжает: «В элементарном факте удвоения некоторого объекта семиотическая ситуация скрыта как

чистая возможность. Как правило, она остаётся неосознанной для наивного сознания не ориентированное на знаковое восприятие мира. Иное положение складывается, когда происходит двойное удвоение, удвоение удвоения» [13, С. 195]. Каков результат, что лежит за этим процессом, какой механизм? Лотман отмечает: «В этих случаях явственно выступает неадекватность объекта и его отображения, трансформация последнего в процессе удвоения, что естественно обращает внимание на механизм удвоения то, что делает семиотический процесс не спонтанным, а осознанным» [13, С. 195]. Лотман не называет, в данном случае, этот механизм рефлексией, но именно результаты его действия и уникальность протекания, с нашей точки зрения, представляют его таковым. Важно отметить, что большое внимание учёный уделил описанию и анализу феноменологии проявления данного механизма.

«Множественность удвоения и трансформации отражённого образа в ходе этого процесса играет особую роль в изобразительных искусствах» - отмечает Лотман [13, С. 195]. Он считал, что роль «удвоение удвоения» можно рассмотреть на примере функции зеркала в определённые моменты развития изобразительного искусства.

Итак, на вопрос как представлена рефлексия в искусстве ответ - в зеркальном изображении на картине, в возникающих риторических структурах, которые существуют как в поэтических, так и прозаических текстах. ...«риторическая структура не возникает автоматически из языковой, а представляет решительное переосмысление последней, в системе языковых связей происходят сдвиги – факультативные структуры повышаются в ранге, приобретая характер основных. Риторическая структура вносится в словесный текст извне, являясь дополнительной её упорядоченностью [13, С. 190]. Понимание объектов искусства как феноменов рефлексии позволяет нам, по-новому, взглянуть на принципы и методы её изучения с позиций культурно-исторического подхода уже в рамках психологических исследований.

Рефлексия, личность, культура: открытая феноменология

Вслед за Л.С. Выготским [7], А.Н. Леонтьевым [12], С.Л. Рубинштейном [16] мы рассматриваем личность в самом широком её понимании - как феномен культуры. Именно поэтому мы акцентируем внимание на проблеме описания связи рефлексии и процесса культурно-исторического становления личности. Поставленная проблема ещё далека от своего решения, однако, мы обратимся к ряду исследований в рамках, которых она нашла своё теоретико-методологическое обоснование.

Опираясь на культурно-исторический подход в поисках ответа на вопрос о рождении личности, В.М. Розин [15] отмечает, что именно в эпоху Возрождения, формируется институт личности. «Институт личности - это система культурных и правовых норм, правил и обычаев, закрепляющая самостоятельное поведение человека в обществе, его роли и функции, преимущественную ориентацию на других людей (и лишь во вторую очередь на Бога и Церковь)» [15, С.419].

«Личность – это собственно, такой тип организации сознания и поведения человека, в которую ведущую роль приобретают «образы себя» и действия с ними» - пишет учёный [15, С. 419]. Разум берёт на себя функцию интеграции, осмысления, организации связи различных несовпадающих характеристик «я», так как в процессе развития человека его психика вынуждена определённым образом согласовывать новые характеристики «образа себя» со старыми. «Но ведь это и есть рефлексия, как её понимал Дж. Локк» - отмечает В.М. Розин [15, С.421]. *Понятие рефлексии было призвано объяснить целостность и развитие человека как личности.*

Увидеть новые аспекты изучения рефлексии в культурно-историческом ракурсе позволило обращение к потенциалу историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова [2]. Рассматривая личность человека как многомерное, полисистемное историко-эволюционное образование, Асмолов отмечает, что в «плоском» мире нет надобности рефлексии. Она помогает осознавать тот из многих миров личности или «построить» тот из миров, к которому побуждает особая задача – «задача на рефлксию». Рефлексия в рамках системного историко-эволюционного подхода обнаруживает многомерность личности наличие в ней таких миров, которые могут быть относительно автономными от окружающей реальности. Она очерчивает границы личности в культуре. Благодаря рефлексии личность может активно работать с собой и это проявляется в процессах самоосознания, саморегуляции, саморазвития. Рефлексия, обладая свойством системности, включаясь в ситуацию выбора, когда «личность заявляет о себе как об индивидуальности, жизненный путь которой часто становится историей отклонённых и изобретённых альтернатив» [15, С.165] становится механизмом отстаивания индивидуальности, «построения жизненного пути человека».

Итак, анализ результатов, проделанной нами работы позволит сделать ряд обобщений:

1) Смена представлений о рефлексии в философии является одним из показателей включённости *рефлексии* в контекст развития культуры в *форме философского знания*. В свою очередь, рефлексия выполняет

роль самообоснования философии являясь условием возможности данного вида знания (в рамках трансцендентальной философской традиции).

2) Наука обладает свойством самообращения, наличием механизмов, осуществляющих сознательный контроль над ростом и функционированием знания – рефлексивностью. Функционально рефлексивность науки проявляется в развитии, организации и упорядочивании знания. В культурно-историческом аспекте рассмотрения рефлексии выделяют этапы проявления рефлексивной активности науки, причём в самой культуре институционально закреплены её различные формы, которые представлены такими отраслями научного знания как: методология, социология науки, наукометрия, науковедение, и т. д.

3) В языковой культуре и искусстве рефлексия фиксируется в форме языковых обобщений, рефлексивов, различных приёмов и методов литературного творчества (например, в постмодернистской литературе), риторических структурах, а в художественном творчестве в зеркальных элементах картины.

4) Сама личность человека как явления культуры, с точки зрения ряда учёных, возможна благодаря и в силу включённости в процесс её становления и развития - рефлексии.

Анализируя феноменологическое разнообразие рефлексии в культуре можно выделить и ряд её характеристик:

1) В культуре рефлексия функционально представлена в процессах самосознания, самопознания, саморегуляции.

2) К условиям проявления рефлексии можно отнести:

а) источник рефлексии - возникшая неразрешимость, проблема, напряженность, появившиеся противоречие между различными тенденциями;

б) существование культурных, исторически развивающихся средств, инструментов познания, смыслового фона знаний;

в) открытость культуры к самопознанию, саморазвитию, саморегуляции.

3) Рефлексия осуществляется на «замкнутой», условно выделяемой реальности. Она направлена на структуру, аспекты выделенной реальности (объекты рефлексии). Рефлексия возможна при «наличии» неререфлексируемой «рамки» (например, «Я» в процессе личностной рефлексии) и рефлексивной позиции, относительно которой она осуществляется.

4) Результаты рефлексии:

- получение нового знания об условно выделяемой реальности, его осознание (появившаяся ясность того, что результаты понимания,

принадлежат лично тебе, являются личным знанием), осмысление (присвоение новому знанию личностного смысла), развитие и регуляция.

5) Возникновение рефлексии с позиции культурно-исторического подхода обусловлены: усложнением форм и механизмов общественного самосознания, усложнением объектов научного поиска, усилением взаимовлияния науки и общественных отношений, усложнением видов деятельности личности.

6) В культуре транслируются:

- средства рефлексии (языковые структуры, художественные структуры, схематизмы и т.д.);
- результаты рефлексии (философское знание, методологическое знание, методы и приёмы постмодернистской литературы и т.д.);
- смыслы рефлексии (ценности самопознания, саморазвития, саморегуляции и т.д.);
- рефлексивные формы социального взаимодействия (управление и организация, наука, искусство).

7) В культуре создаются условия, средства и смыслы для возможного проявления рефлексии, но не транслируется *сам процесс рефлексии*.

Итак, на основе полученных первичных обобщений, опирающихся на феноменологическое представление о рефлексии, мы можем отметить, что в культуре функционально выделен особый механизм познания, развития и регуляции – рефлексия. Обобщая полученные нами представления о рефлексии, дадим её определение. Рефлексия – механизм, направленный на создание *нового представления о какой-либо реальности (в том числе идеальной) за счёт её условного выделения из общих связей, рассмотрения с рефлексивной позиции (-й) – «точки зрения», благодаря чему выявляются «скрытые», не явные свойства и отношения. Образовавшаяся избыточность преобразует уже известные представления, и становится источником нового знания об изучаемой реальности, её осознания, осмысления, развития и регуляции.*

Полученные выводы показывают, что рефлексия феноменологически широко представлена в культуре. Эти обобщения позволят приблизить нас к решению проблемы исследования рефлексии в рамках культурно-исторической психологии. Нам видится, что дальнейшие шаги в этом направлении должны быть связаны, во-первых, с разработкой модели рефлексии. Во-вторых, с необходимостью описания «знаковых объектов» рефлексии и, в-третьих, с определением механизмов трансляции рефлексии в культуре, описанием условий и факторов, детерминирующих этот процесс.

Поставленные задачи требуют от нас дополнительных исследований, прежде всего, обращения к представлениям о рефлексии в рамках различных философских традиций с целью выделения новых ландшафтов её бытия, более чёткого понимания её базовых характеристик и отношений.

Литература

1. *Аникина В.Г.* Проблема осознания в культурно-исторической теории Л.С. Выготского в контексте исследования рефлексии // Психологический журнал, 2009, Том 30, №2, С. 81-86.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развитие человека. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007.
3. *Бажанов В.А.* Рефлексия в современном науковедении // Рефлексивные процессы и управление. №2. Том 2. 2002. С.73-89.
4. *Бажанов В.А.* Наука как самопознающая система. Казань. 1991.
5. *Вепрева И.Т.* Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении: На материале высказываний-рефлексивов 1991-2002 гг.: автореферат дис. Доктора филологических наук. Екатеринбург.2003.
6. *Воробьева Е. П.* Литературная рефлексия в русской постмодернистской прозе: А. Битов, Саша Соколов, В. Пелевин: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Барнаул, 2004
7. *Выготский Л.С.* Собр. соч. в 6-ти томах. М.: Педагогика, 1982.
8. *Житенев А. А.* Онтологическая поэтика и художественная рефлексия в лирике И. Бродского: автореферат дис. кандидата филологических наук. Воронеж, 2004
9. *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1964.
10. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2007.
11. *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980.
12. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975
13. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: «Искусство- СПб», 2004.
14. *Розин В.М.* О необходимости различения понятий «схема рефлексии», «рефлексивная работа», «контекст рефлексии» // Рефлексивные процессы и управление. №1. Т1. 2001.С.55-61.
15. *Розин В.М.* Психология: наука и практика: Учеб. пособие. М.: РГГУ: Омега-Л, 2005.
16. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997.
17. *Черняков А. Н.* Метаязыковая рефлексия в текстах русского авангардизма 1910-20-х гг.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Калининград, 2007.
18. *Щедровицкий Г.П.* Рефлексия и ее проблемы // Рефлексивные процессы и управление, 2001, Т. 1, №1. С. 47 – 54.
19. *Щедровицкий Г.П.* Мышление. Познание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005.
20. *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.